

王仰正 王永 主编

语言 • LANGUAGE-

文化 • CULTURE-

交际 • COMMUNICATION

ЯЗЫК-КУЛЬТУРА-КОММУНИКАЦИЯ

黑龙江人民出版社

语言·文化·交际

LANGUAGE — CULTURE — COMMUNICATION

ЯЗЫК — КУЛЬТУРА — КОММУНИКАЦИЯ

——国际学术会议论文集

主 编 王仰正 王 永

黑龙江人民出版社

图书在版编目(CIP)数据

语言·文化·交际/王仰正,王永主编. —哈尔滨:黑龙江人民出版社,2007.2

ISBN 978-7-207-07289-4

I. 语... II. ①王...②王... III. 语言学—文集
IV. H0-53

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2007)第 027080 号

责任编辑:张晔明

装帧设计:张 涛

语言·文化·交际

Yuyan · Wenhua · Jiaoji

主编 王仰正 王 永

出版发行 黑龙江人民出版社

通讯地址 哈尔滨市南岗区宣庆小区1号楼(150008)

网 址 www.longpress.com E-mail hljrmcbs@yeah.net

印 刷 黑龙江省地质测绘印制中心印刷厂

开 本 787×1092 毫米 1/16

印 张 26.75

字 数 540 000

版 次 2007 年 3 月第 1 版 2007 年 3 月第 1 次印刷

书 号 ISBN 978-7-207-07289-4/H·265

定 价 48.00 元

(如发现本书有印刷质量问题,印刷厂负责调换)

前 言

浙江大学外国语言文化与国际交流学院俄罗斯语言文化研究所在浙江大学这艘航空母舰中只能算是其中一颗小小的螺母。麻雀虽小,但五脏俱全,每年都招收有本科学生,硕士研究生,俄语的专业课程开设需要比较齐全,除此之外,在综合性大学中还要开设全校性的课程,以跟上中国教育改革的步伐。然而,该研究所目前只有六位老师,其中有教授两名。浙江大学是中国的一流大学,为了向世界一流大学迈进,学校的各项考核量化指标众多而严格。要在这样的研究型大学站得住脚,就得奋斗。正是在这种情况下,我们俄罗斯语言文化研究所的全体同仁努力奋斗,发扬俄语专业固有的钻研、刻苦、勤奋、不怕牺牲的精神,在教学、科研中取得了不亚于其他语种专业的好成绩。为了使国内外各兄弟院校的俄语专业同行了解我们,为了更好地向同行们学习,同时也为了给 2006 年的中俄友好年增添我们的一份贡献,为俄语同行之间交流经验,探讨学术,促进教学改革和科研提供一个好的机会,我们于 2006 年 4 月 1 日至 4 日举办了《语言·文化·交际》国际俄语学术研讨会。

会议如期在西子湖畔的浙江大学新校区紫金港隆重召开。这次会议由浙江大学外国语言文化与国际交流学院俄罗斯语言文化研究所倡导组织召开,上海外国语大学俄语中心、上海外国语大学俄语系、黑龙江大学俄语语言文学研究中心、浙江大学外国语言文化与国际交流学院俄罗斯语言文化研究所和中国俄语教学研究会联合主办,上海外语教育出版社给予了赞助和赠书,北京外语教学与研究出版社向大会代表赠送了俄语书籍。有近 50 位来自俄罗斯、英国、意大利、匈牙利、哈萨克斯坦、乌克兰、南斯拉夫、吉尔吉斯斯坦、土耳其等 10 个国家的国外代表和 120 多位来自国内近 50 多所院校的俄语语言文学专家学者参加了这次在中国俄语界多年来规模最大的一次国际学术会议。大会共收到 120 多篇论文,其中不乏具有领先意义、高水平的论文,从一定程度上展示了这次大会的学术成功和水准。

这次俄语国际学术会议得到了浙江大学领导和有关部门的重视和大力支持。浙江大学外国语言文化与国际交流学院更是在人力等方面给予了极大的帮助和支持。大会开幕之日,浙江大学党委副书记叶高翔教授、浙江大学外国语言文化与国际交流学院常务副院长范捷平教授到会讲话并向大会表示祝贺,中国俄语教学研究会副会长、上海外国语大学俄语系主任郑体武教授致开幕词。中国俄语教学研

究会副会长、黑龙江大学校长助理、黑龙江大学俄语学院院长王铭玉教授宣读了因公未能出席大会的中国俄语教学研究会会长刘利民教授的贺信,信中说,“浙江大学恰逢中国—俄罗斯年承办了这次大型的俄语国际学术会议具有特殊的意义。我们相信,这必将为中国—俄罗斯年争光添彩,并被永恒地载入到中国俄语教学研究事业的发展史册之中”。无论从国内参会人数还是国际参会人数上看,本次学术研讨会都是中国俄语界历次会议中人数最多的一次。大会的胜利举行也为浙江大学、外国语言文化与国际交流学院以及学院的俄语专业做了极好的宣传,提升了浙江大学俄语专业在国际以及国内俄语界的影响和地位。

这次大会的主题是“语言·文化·交际”,研讨的议题非常广泛,从语言学、文学到翻译学,从理论研究到教学研究,从传统学科到新兴学科和交叉学科。大会在主题报告后进行分组讨论,中外与会代表分三组(语言-1、语言-2、文化与文学)就目前俄语语言·文化·交际及教学方面的问题进行了专题研讨。三个小组共有近百人发言。在三个分会场的讨论中,与会代表分别就各自的研究领域做了精彩的发言,他们的报告表现出了对研究领域,研究方法和研究视野的突破和创新。期间,与会代表们就各个热门话题进行了热烈的讨论,尤其是国外的学者在发言中表现了非常高昂的热情与激情。有些中外学者对探讨的问题感到意犹未尽。

本次大会规模宏大、主题鲜明、议题广泛、组织周密、气氛热烈,体现了浙江大学的魅力,天堂杭州的优势及国外学者深厚的中国情结,为中俄两国文化学术方面的交流合作又掀起了一大高潮。这次国际俄语《语言·文化·交际》研讨会的顺利召开是方方面面协作的结果,是浙江大学以及各主办单位支持的结果,也是诸位与会代表精诚支持的结果。

为了记录大会的学术状况,我们编辑出版本次学术会议的论文集。向大会提交的论文较多,我们对会议的学术论文进行了筛选编辑,由于与国外联系的诸多不便和某些客观原因,花费了较长时间。黑龙江人民出版社欣然答应支持论文集的出版给予我们莫大的鼓舞,我们表示衷心感谢!诚然,由于我们经验不足,水平有限,加上时间等方面的问题,不免会存在这样或者那样的问题和缺点,恳请诸位同行批评指正。

浙江大学外国语言文化与国际交流学院

俄罗斯语言文化研究所

2006年10月12日

目 录

Язык как система и вопросы преподавания языка как иностранного	М. В. Всеволодова (1)
Класс русских предложений, сформированных глаголами эмоционального отношения и состояния, в зеркале китайского языка ...	Ван Янчжэн (14)
弗谢沃洛多娃的功能 - 交际句法	王铭玉、于 鑫 (21)
俄汉语构词学研究的几个新趋向	孙淑芳 (40)
“俄语语义模式化及其汉化策略研究”概说	傅兴尚 (47)
形式分类法对主从复合句的认识及问题	许凤才 (53)
Язык как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система	З. К. Дербишева (58)
Лексические единицы как показатель территориального распространения русского языка	Е. А. Журавлева (68)
Развитие лексико-семантических зон в историческом корневом гнезде глагола <i>лѣти</i> в древнерусский период	И. Е. Колесова (75)
表示主体社会状态的名词述体模型句及其变异句	郭淑芬 (83)
命题的交际—语义成素分析——兼论语言的集成描写	彭玉海 (91)
语言的动物/非动物范畴问题	叶清玲 (100)
Сопоставительное исследование русского языка с китайским в аспекте аспектuality	张志军 (106)
俄汉语祈使范畴表达手段对比研究	王利众 (117)
Роль интонации в актуальном членении в русском и китайском языках	高 欣 (122)
俄语詈语的语义类型分析	刘华荣 (131)
俄语语言单位多级体系的概念	周小成 (138)
浅析俄语词汇中的同音异义现象	费俊慧 (148)
从功能交际角度析表评价意义的句法成语	许 宏 (155)
现代俄语报刊新隐喻透析	颜志科 (164)
圣彼得堡报刊中缩写词的特点研究	徐晓荷 (171)

- 谈口、俚、俗词语在现代报纸政论语体中的功能 曹月华(178)
- 洪堡特与维果茨基语言研究的心理学倾向 赵秋野(186)
- 俄汉翻译中的思维因素 俞晶荷(193)
- 俄苏歌曲中国译介说略 胡风华(199)
- Лингвокультурология и человек говорящий: новые подходы и
перспективы исследований В. В. Красных(204)
- 思维与文化创新机制——洛特曼文化符号学的研究 李 肃(209)
- 中俄文化中的黑色 梁秀娟(215)
- Специфика языкового сознания некоторых этносов Казахстана
..... Б. А. Ахатова(220)
- Феномен цвета в русской и китайской языковой картине мира
..... Н. А. Сабурова (227)
- Культурологический аспект субстантивации Ж. Р. Амирова(234)
- Проблемы изучения русского языка как феномена культуры в
условиях многоязычного Казахстана Р. Р. Баркибаева(241)
- Гендерные различия в русском обращении с позиции китайца
..... Лю Чжимэй(252)
- Теоретическая и практическая значимость концептологических
исследований в рамках лингвокультурологии Е. С. Жернакова (257)
- Три плоскости языковой системности в национально-культурной
рефлексии С. В. Ленина (264)
- Значение и особенности сопоставительной лингвокультурологии
в процессах образования. Г. М. Алимжанова (270)
- 先例现象的语言哲学渊源探析 王 臻(278)
- 俄语谚语中述体的表达 刘 妍(284)
- Александр Солженицын и бремя телеологии Майкл Николсон(290)
- Комплексный подход в исследовании русской натурфилософской
прозы второй половины XX века А. И. Смирнова(299)
- Художественные черты романа «Школа для дураков» Ван Юн(306)
- Прецедентные феномены как выразители социокультурной ситуации
(на материале рассказов Наталии Толстой) Н. В. Малинина(313)
- Восприятие Китая в дальневосточных путевых дневниках
М. М. Пришвина И. Г. Новоселова(324)
- Русскоязычная литература на рубеже XX – XXI веков как
литературоведческая проблема В. И. Шульженко(332)
- Восприятие японской поэзии танка и хайку российскими поэтами

(например Венедикта Матвеева)	А. М. Сулейменова(338)
Литература и оперное искусство: грани взаимодействия	Ж. Д. Нурманова(344)
Интертекстуальность как одно из проявлений постмодернистского сознания на рубеже XX – XXI веков	Т. Гуртуева(351)
Проблемы интеграции истории журналистики в методологию современного литературоведения	В. Б. Смирнов(358)
Снова о некоторых китайских редакциях «Истории русской литературы 20-го века»	Чэнь Синьюй(364)
哈尔滨俄侨文学及其作品中反映的几个主题	王盘根(370)
独特的“笑”艺术——浅谈 Н. А. 苔菲的创作个性	王小娟(378)
Культура русской звучащей речи в университетском образовании китайских учащихся	Л. С. Краснова(385)
Логико-синтаксические структуры именования, наличия, тождества и характеризации в русском и китайском языках (сопоставительный анализ в целях лингводидактики)	И. И. Акимова (390)
Тесты как средство контроля при обучении русскому языку как неродному	Н. А. Ахметова, З. Б. Чатоева(399)
Лингвистическая терминология родного и изучаемого языка: тождество, различие и сходство объема понятий как фактор, влияющий на усвоение иностранного языка	О. А. Монахова(405)
Учёт менталитета и индивидуальных особенностей иностранных студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона на примере программы предвузовского обучения в Томском политехническом университете	С. И. Шевелёва(413)

Contents

Language as a system and foreign language teaching	<i>M. V. Vsevolodova</i> (1)
The categories of modal verb in Russian	<i>Wang Yangzheng</i> (14)
Functional-communicative syntax by Vsevolodova	<i>Wang Mingyu, Yu Xin</i> (21)
New tendencies in Russian and chinese word-building studies	<i>Sun Shu-fang</i> (40)
Semantic patterning of Russian and its processing application in Chinese	<i>Fu Xingshang</i> (47)
The interpretation of complex sentences from form classification perspective and its limitations	<i>Xu Fengcai</i> (53)
Language as a system of self-organization and self-development	<i>Z. K. Derbisheva</i> (58)
Lexical unit as an indicator of regional spread of the Russian	<i>E. A. Zhuravleva</i> (68)
The development of lexical-semantic zone in historical roots of verb «лѣти» during the ancient Russian period	<i>I. E. Kolesova</i> (75)
A model sentence with noun as predicative indicating social status of subject and the varied sentences	<i>Guo Shufen</i> (83)
Componential analysis of communicational semantics of proposition towards the integral linguistic description	<i>Peng Yuhai</i> (91)
On the linguistic categories of animate and inanimate nouns	<i>Ye Qing-ling</i> (100)
The contrast study of aspect form category in the Russian and Chinese languages	<i>Zhang Zhijun</i> (106)
A comparative study of the ways of expressing the imperative category in Russian and Chinese languages	<i>Wang Lizhong</i> (117)
On the communicative function of intonation in Russian and Chinese	<i>Gao Xin</i> (122)
Analysis on semantic types of Russian abusive language	<i>Liu Huarong</i> (131)
Theory about the multi-hierarchical system of the lingual units	

.....	<i>Zhou Xiaocheng</i> (138)
Overview on the homonym in Russian	<i>Fei Junhu</i> (148)
An analysis of syntactic idioms of assessment from the point of view of intercourse functions	<i>Xu Hong</i> (155)
Analyze the connotations of the new metaphor in Russian newspapers	<i>Yan Zhike</i> (164)
Studies on the features of abbreviate words in Saint-Petersbourg.	<i>Xu Xiaohu</i> (171)
A study on the function of spoken, colloquial and slang word in political discourse of modern newspaper.	<i>Cao Yuehua</i> (178)
The psychology perspective of language study of Humboldt and Vygotsky	<i>Zhao Qiuye</i> (186)
Mentality factors in Russian translation	<i>Yu Jinghe</i> (193)
Introductory translation of Russian songs in China.	<i>Hu Fenghua</i> (199)
Linguistics and addresser; new method as well as the forefront of the research cultural	<i>V. V. Krasnyh</i> (204)
The creative thinking and the cultural innovations-the research of Lotman's culture semiotics	<i>Li Su</i> (209)
The black in Chinese and Russian culture	<i>Liang Xiujuan</i> (215)
Some cognitive features of the language of Kazakhstan national community	<i>B. A. Ahatova</i> (220)
The color phenomenon of the Chinese-Russian world image vision	<i>N. A. Saburova</i> (227)
Cultural aspect of dimidiation	<i>Zh. R. Amirova</i> (234)
Issues on Russian as cultural study phenomenon under the multilingual environment of Kazakh	<i>R. R. Barkibaeva</i> (241)
Address-consequence of evaluation	<i>Liu Zhimei</i> (252)
The theoretic and practical meaning of the study of language culture and logical concept	<i>E. S. Zhernakova</i> (257)
Three sides of language system reflected in national culture	<i>S. V. Lenina</i> (264)
The meanings and features of comparative language cultural study in teaching	<i>G. M. Alimzhanova</i> (270)
Analysis origin of language philosophy on precedent phenomenon	<i>Wang Zhen</i> (278)
Predicate express of Russian proverbs	<i>Liu Yan</i> (284)
Aleksandr solzhenitsyn and the burden of teleology	<i>Michael Nicholson</i> (290)
The integrated method of the study of Russian natural philosophic fictions	

- in the late 20th century A. I. Smirnova(299)
- The artistic features of novel «School for Fools» Wang Yong(306)
- Precedent phenomenon as the expresser of social and cultural situation
(based on the materials from Natalia Tolstoj's novel) N. Malinina(313)
- The interpretation of China in M. M. Prishvina's travel diary
of Far East I. G. Novoselova(324)
- Issue of Russian literature at the turn of the 21st centuries as a literature
theory V. I. Shulzhenko(332)
- The Russian poet's absorbing tanka and haiku from Japanese poetry
..... A. M. Suleimenova(338)
- Literature and the art of opera: Lines of Interaction Z. D. Nurmanova(344)
- Internal structure as an expression of Post-modern consciousness
at the turn of the 21st century T. Gurtueva(351)
- Issues of historic integration of journalism in terms of theory and method
of modern literature V. B. Smirnov(358)
- More words about some chinese editions of «The History of Russian
Literature in 20 Century» Chen Xinyu(364)
- Harbin Russian emigrants' literature and the motifs in their works
..... Wang Pangen(370)
- The writing art of integrating laughing about Teff's writing character —
and tears Wang Xiaojuan(378)
- Language culture of Russian articulation for Chinese learners in the period
of high education L. C. Krasnova(385)
- The logical syntactic structure of name, existence, consistency and characteristic
in Chinese and Russian. (for language teaching comparison and analysis)
..... I. I. Akimova(390)
- Test as a means of control for Russian teaching to foreigners
..... N. A. Ahmetova; Z. B. Chatoeva(399)
- Linguistic terminology in both mother tongue and foreign languages; coincidences,
differences and similarities in the intension of concepts functioning as a factor
in the mastery of foreign languages O. A. Monahova(405)
- The statistic of the mental and individual character of foreign students in
Asian-Pacific countries based on the example of the matriculation courses
of Tomsky Institute of Technology S. I. Sheveleva(413)

Язык как система и вопросы преподавания языка как иностранного

М. В. Всеволодова
МГУ, РОССИЯ

Опыт преподавания русского языка как иностранного в течение последних пяти с лишним десятилетий показал, что для успешного решения дидактических задач собственно грамматических данных о языке, закреплённых в наших авторитетнейших, в том числе и в Академических грамматиках, явно недостаточно. Уже в начале нашей активной работы стало ясно, что, во-первых, описание, предлагаемое нашими учёными, для нас недостаточно конкретно; во-вторых, нам, кроме знаний собственно грамматических, нужны знания о смыслах наших грамматических форм, которые оказались не одинаковыми со смыслами в языках наших учеников (а пятьдесят пять лет назад никто так не думал), и, в-третьих, что выяснилось несколько позже, мы должны знать, как язык работает, какие механизмы обеспечивают оптимальное решение наших коммуникативных задач. Разумеется, эти задачи решали не только преподаватели-практики, но и они в том числе: напомним, что специфику структуры смыслов и формального выражения таких категорий, как пространство, время, причина, практическое употребление форм глагольного вида, полных и кратких прилагательных, интонационные конструкции, оформляющие русское высказывание, были впервые описаны именно в рамках русского языка как иностранного.

Назову ещё один очень важный аспект, отличающий нашу традиционную, теоретическую грамматику от той грамматики, которая нужна нам. Традиционная грамматика в первую очередь фиксирует наличие в языке тех или иных единиц, форм и моделей. А нам нужны в добавление к ним правила, алгоритмы, по которым они употребляются в речи, причём эти правила и алгоритмы могут быть разными для носителей разных языков, и объяснения,

почему так нельзя. Приведу пример.

Как известно, в русском языке существует категория глагольного вида. А в прошедшем времени, где употребляются оба вида, есть случаи так называемой конкуренции частных видовых значений, в частности, общефактического, которое передаётся глаголом несовершенного вида: *Этот дворец строил Казаков*, и перфектное: *Этот дворец построил Казаков*. Никаких различий на содержательном (денотативном), или онтологическом, уровне здесь нет. Это один и тот же факт. Думаю, что и на уровне семантическом, или семасиологическом, оба предложения абсолютно одинаковы. И таких синонимичных пар очень много: *Это платье шила моя сестра — Это платье сшила моя сестра*; *Это письмо писал неграмотный человек — Это письмо написал неграмотный человек*; *Иванов готовил собрание — Иванов подготовил собрание*, *Доклад делал директор — Доклад сделал директор* и мн. др.. Но предложения *Я читала эту книгу* и *Я прочитала эту книгу* будут произнесены в разных ситуациях. Первое, например, когда мне предлагают купить или взять эту книгу в библиотеке, а второе, когда я буду её возвращать после прочтения. Вопрос *Кто открыл окно?* я задам, когда меня интересует сам факт открытого окна, потому что в комнате и так холодно, или в комнату налетела пыль; а вопрос *Кто открывал окно?* — если при этом, например, сломали ручку окна, или с окна что-то упало и разбилось. И вообще ни в каких случаях нельзя сказать: * *Пушкин писал «Евгения Онегина»*; * *Периодическую систему создавал Менделеев*; * *Америку открывал Колумб*; * *Порох изобретали китайцы*. Возможны только и только предложения: *Пушкин написал «Евгения Онегина»*; *Периодическую систему создал Менделеев*; *Америку открыл Колумб*; *Порох изобрели китайцы*. Почему? Не знаю. На мой вопрос авторам Академической грамматики, каковы правила выбора вида в этих случаях, я получила ответ: А зачем вам это? Каждый школьник и так ответит: если несовершенный вид — общефактическое значение, если совершенный — перфектное. И значит, наша теоретическая грамматика проходит апробацию, реализуется в первую очередь в процессе проверки знаний русских школьников. Мы же учим общаться на языке нерусских. А это совсем другое.

В результате такого осмысления практики и теории преподавания РКИ сформировалась специфическая модель языка, которую мы назвали функционально-коммуникативной лингводидактической моделью языка [Амиантова и др. 2001]. Разумеется, к последнему времени принципиально изменилась и сама лингвистическая парадигма, языкознание стало

принципиально другим. Появились направления, которые трудно было представить себе в середине прошлого века. И наша модель органично вписалась в современную лингвистическую парадигму, в современное состояние языкознания. Слово «модель» мы понимаем не в том смысле, как оно в своё время было употреблено в концепции Мельчука-Жолковского, а как то представление о Языке, которое формируется у лингвиста в результате решения им его практических задач. Модель не может быть неправильной, она может быть иной, другой. Покажу это на примере.

Всем, несомненно, известны работы нашего выдающегося лингвиста Галины Александровны Золотовой. До последних лет она тоже называла своё направление функциональным. Её задача-создать лингвистический инструмент оптимального, наиболее эффективного анализа языка художественного текста. Другими словами, её объект — анализ готового текста. Наша задача — научить человека, для которого русский язык неродной, свободно общаться на русском языке, то есть, как продуцировать, синтезировать, часто спонтанно, без подготовки, в самых разных внелингвистических условиях русский текст, соответствующий этим условиям, так и анализировать, воспринимая устную и письменную речь других людей, которые могут и не знать, что его адресат не носитель русского языка и соответственно не беспокоиться о грамматических формах и моделях своих речевых построений. И художественный текст для нас — только один из целого ряда функциональных стилей, в ряду которых и научная речь со своими очень разными подстилями, и деловая речь, и необходимый в быту стиль бытового общения, и язык средств массовой информации. И очень часто наш ученик учит русский язык в первую очередь для того, чтобы овладеть именно тем или иным функциональным стилем для успешного решения своих внелингвистических задач. Как видим, задачи функционального направления Г. А. Золотовой и наши — принципиально различны. Соответственно, принципиально различны и наши модели языка. Это не значит, что мы считаем модель Г. А. Золотовой или модель А. В. Бондарко, тоже одного из основателей функциональной грамматики в России, «неправильными». Они — другие.

Наша модель — модель открытого типа, то есть, она органично включает, синтезирует результаты, полученные учёными всех других направлений лингвистики (и не только функциональной грамматики), если они в нашей модели работают, если они обладают объяснительной силой. Но и наша, собственно прикладная, прагматическая модель языка может быть полезна и

интересна для грамматики в целом. (Напомню хотя бы об интонационных конструкциях Е. А. Брызгуновой, которые оказались одним из основных средств реализации актуального членения предложения и вообще просодического, интонационного оформления русского высказывания).

Кроме всего прочего, наша модель интересна ещё в двух отношениях: во-первых, мы, анализируя русский язык, постоянно «оглядываемся» на другие языки, рассматриваем русский язык «в зеркале других языков», как близкородственных, так и типологически отличных; а во-вторых, мы рассматриваем язык в его функционировании, поскольку нам важно знать самим и научить нашего ученика выбирать, например, адекватный его коммуникативным задачам вариант: *Я сегодня иду в театр — В театр сегодня иду я — Я сегодня в театр иду — В театр я иду сегодня — Иду я сегодня в театр*. Такого типа ряд — а здесь я привела только часть его — мы называем коммуникативной парадигмой предложения. И это далеко ещё не все возможные варианты, не говоря о таких реализациях как *Сегодня у меня театр, Сегодня вечером я в театре*, где трансформируется формальная структура предложения. На этом аспекте нашего анализа, я остановлюсь ниже.

И эти два подхода к языку-исследования закономерностей функционирования языка и его сопоставление с другими языками — неразрывно связаны, поскольку, в отличие от современной типологии и других сопоставительных и сравнительных направлений, мы сопоставляем наши языки и в аспекте их функционирования.

Что касается анализа русского языка в зеркале других языков, то оно позволяет нам, во-первых, увидеть факты и явления, которые без такого сопоставления на материале русского языка заметить и оценить просто невозможно, а во-вторых, позволяет выйти на некоторые, я бы сказала, «глубинные» характеристики Языка вообще, что, с одной стороны, в плане прагматическом, может нам подсказать методы представления наших форм и моделей в той или иной иностранной аудитории, а с другой, может быть интересно для типологии как области языкознания, а, следовательно, и для нашего понимания Языка как феномена. И здесь можно констатировать, что наша модель выходит как на фундаментальные исследования в области собственно русского языка, так и на переосмысление роли и значений некоторых единиц и фактов общего языкознания. Приведу один, с моей точки зрения, важный пример. Это вопрос о лингвистических универсалиях. Под лингвистическими универсалиями мы понимаем такие языковые явления,

которые в том или ином виде есть во всех или, по крайней мере, во многих языках. Языковые универсалии в грамматике должны быть объектом нашего общего внимания. Покажу это на примерах словоформ и моделей предложения.

Как известно, в не флективных языках нет морфологической формы слова. И формы русского слова, которые сами по себе в большинстве случаев значения не имеют, носителям этих языков, разумеется, понимать и употреблять на первом этапе обучения трудно. Как объяснить, что такое родительный или дательный падежи и зачем они нужны? Но морфологическая форма слова — это только грамматический «полуфабрикат», «заготовка» для синтаксической формы слова — синтаксемы. А синтаксема — морфологическая форма слова в сочетании со служебными словами — разного рода служебными формантами: частицами, предлогами, послелогоми, изафетами и пр. и пр., — это лингвистическая универсалия и есть во всех языках. (Напомню, что понятие синтаксемы вслед за А. М. Мухиным ввела Г. А. Золотова).

Сейчас на филологическом факультете Московского Государственного университета осуществляется межнациональный проект^①: «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». Задачи и результаты этого проекта выходят далеко за рамки интересов преподавания русского языка как иностранного, но осуществляется он на теоретической базе именно нашей модели языка, что говорит и о возможностях нашей модели. Впрочем, думаю, что сами результаты этого проекта будут интересны и нашим коллегам — преподавателям русского языка в других странах. Там много такого, что удивляет нас самих.

Главное, что мы поняли необходимость скорректировать наши традиционные представления о некоторых фундаментальных характеристиках языка, о самом понятии системы языка; и концепция синтаксемы прекрасно вписывается в новое понимание системности языка. Оказалось, что корректно описать предлог можно только как часть синтаксемы.

В ходе сбора и анализа предложных единиц выявилась большая группа словоформ существительных со значением названий разного рода числовых характеристик, например, **длина, объём, вместимость, энергия,**

^① В 2002—2003 г. г. этот проект финансово поддерживал Российский Фонд Фундаментальных Исследований (РФФИ грант № 02 – 06 – 80435), а в 2004—2005 Российский Государственный Научный Фонд (РГНФ) совместно с соответствующим Фондом Белоруссии (грант № 04 – 04 – 78403а/Б.)

длительность, размер и пр., которые в случае, если они вводят следом за собой числительное в сочетании с названием единиц измерения и занимают вместе с ними одну синтаксическую позицию, выступают в функции предлога, например: *доска длиной два метра*. Во-первых, здесь в зависимой, присловной позиции после словоформы *длиной* идёт именительный падеж, чего наша грамматика не фиксировала, поскольку считается, что именительный падеж — это только подлежащее и именное сказуемое, что не верно, противоречит фактам языка. Во-вторых, как выяснилось, в китайском (и японском) языке здесь строится другая синтаксема, которая, если её буквально переложить на русский язык, имела бы вид *два^{де/но} метр^{де/но} длина^{де/но} доска*. Думается, что научить студента переводить кальку типа *два^{де} метр^{де} длина^{де} доска*, в её собственно русский вариант *доска (на доске, с доской, к доске) длиной два метра, бутылка ёмкостью один литр, лампочка мощностью сорок ватт* и все другие, — не трудно, достаточно одного занятия: ведь мы даём ученику правило транспозиции китайской синтаксемы в русскую, что закрепляется потом на подсознательном уровне.

Такими же лингвистическими универсалиями в системе Языка оказались, с одной стороны, типовая ситуация — содержательный инвариант любого нашего предложения, а с другой стороны — понятие модели предложения и её типового значения. Начнём с типового значения модели. Каждая модель когда-то возникла в языке для передачи определённого содержания, отражающего некоторое типизированное событие. Интересно, что, как показал наш материал, все события во всех языках, типизируются одинаково. Включая, разумеется, специфические для каждого типа языков категории, но это категории грамматические, а не содержательные. Когда модель передаёт то содержание, для которого она возникла в языке, мы имеем дело с исходной, канонической, изоморфной моделью. Можно сформулировать типовое значение этой модели. Например, для модели типа *Мальчик пишет; Машина едет; Собака бежит*, — типовое значение можно сформулировать как ‘субъект и его действие’. Модели с таким же типовым значением и с такой же формальной структурой есть, вероятно, если не во всех, то в большинстве языков. Но есть модели и специфические для группы языков, или, может быть, для одного языка. В русском языке есть модель с типовым значением ‘субъект и его неотторжимая (неотделимая) соматическая (физическая) характеристика’ типа *У Маши голубые глаза; У Ивана светлые волосы; У Петра хороший голос*. Отметим, что имя субъекта ситуации: *Маша, Иван, Пётр*, — занимает здесь позицию